

Раздел II ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Part II. LEGAL REGULATION AND MANAGEMENT OF EDUCATION

УДК 13 + 37.0 + 316.7

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВА*

А. В. Пугачёв (Новосибирск)

В статье рассматриваются понятие глобализации и ее влияние на российский социум, а также на процесс взаимодействия социальных институтов образования и права. В ходе исследования автор делает вывод о том, что глобализация как объективный процесс оказывает существенное влияние на российский социум, в том числе и на процесс взаимодействия образования и права. Это влияние имеет как положительные стороны – формирование единого информационного пространства, развитие кросскультурного диалога, так и отрицательные – ослабление фундаментальной составляющей отечественного образования, утрата национальной самоидентификации.

Ключевые слова: глобализация, взаимодействие, образование, право, единое информационное пространство, кросскультурный диалог.

GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON THE PROCESS OF INTERACTION BETWEEN EDUCATION AND LAW

A. V. Pugachyov (Novosibirsk)

The article discusses the concept of globalization and its impact on the Russian society, as well as on the interaction of social institutions, education and law. In the study the author concludes that globalization as an objective process has a significant impact on the Russian society, including the process of interaction

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., проект № 2.3.1.

© Пугачёв А. В., 2012

Пугачёв Александр Викторович – соискатель Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pugachev-1967@mail.ru

between education and law. This influence has both positives sides – the creation of the common informational space, the development of cross-cultural dialogue, and the negative ones – reduction of the fundamental component of the national education, the loss of national identity.

Key words: *globalization, interaction, education, law, common information space, cross-cultural dialogue.*

Процесс взаимодействия социальных институтов образования и права происходит в определенной среде, находящейся под влиянием ряда факторов – экономических, политических, экологических и т. д. Фактором, оказывающим наибольшее влияние на вышеуказанный процесс, по нашему мнению, является глобализация. В связи с этим, для полной рефлексии взаимодействия образования и права необходимо понять сущность глобализационных процессов, определить степень их влияния на Россию в целом и выявить особенности этого влияния на процесс взаимодействия образования и права.

По мнению В. Л. Иноземцева, «термин «глобализация» – один из наиболее часто употребляемых, и в то же время один из самых бессодержательных в лексиконе современной политологии» [1, с. 31]. Необходимо отметить, что подобное утверждение справедливо не только в отношении политологии, но и в отношении философии и социологии. До настоящего времени учеными не выработано единого подхода к пониманию сути глобализации, и точки зрения на определение данного процесса подчас имеют принципиальные отличия. Так, Д. Белл и В. Л. Иноземцев считают, что «глобализация создает единые мировые рынки для отдельных типов товаров, провоцируя дальнейшее становление единства и унификации, наиболее заметное ныне в хозяйственной сфере. Такой тип взаимодействия заменяет прежние экономические отношения между государствами» [2, с. 9]. С этой точки зрения логичен вывод о том, что «суть процесса глобализации – в становлении такого социально-экономического пространства, которое позволит человеку взаимодействовать с другими людьми, корпорациями и социальными структурами, не прибегая к посреднической роли собственного государства» [1, с. 34]. Однако ни с данной точкой зрения, ни с выводом из нее нельзя согласиться, поскольку в таком случае предполагается разрушение не только территориальных, но и культурных границ государств в силу их ненужности. Если рассматривать глобализацию как процесс формирования нового социального феномена – «мирового государства», также ставится под сомнение необходимость национальной самоидентификации конкретного человека. При этом собственно процесс глобализации с указанной точки зрения определяется не как процесс образования какого-либо нового социального явления (результата интеграционного процесса) на основе имеющихся социальных явлений, но как процесс создания социального и культурного феномена при полном или частичном отрицании большинства исторически сложившихся социальных институтов.

В связи с этим, возникает закономерный вопрос: какие ценности, социокультурные традиции должны быть положены в основу формирования глобализированного мира (мирового государства) при фактическом

отрицании роли государств существующих? Ответ на этот вопрос представляется нам очевидным. Исторически сформировавшиеся в рамках существующих государств социумы неизбежно начнут играть ту роль, которую в настоящее время играют социальные группы внутри государства. Иными словами, при новом мировом порядке определенные социальные группы, возникшие в надгосударственных масштабах, будут отстаивать собственные интересы, прежде всего обеспечивая их реализацию силой принуждения «мирового государства». На правомерность такого вывода указывает наблюдаемая в настоящее время экспансия западной системы ценностей в различные регионы при очевидном игнорировании иных, исторически сложившихся систем ценностей. Применение двойных стандартов, игнорирование отдельными державами выработанных веками международных норм и принципов отношений между государствами (особенно таких, как принципы суверенитета и равенства государств) также свидетельствует о стремлении определенных социумов (социальных групп) навязать свои интересы всему миру. Таким образом, можно констатировать, что формирование нового мирового устройства как социальной системы на основе вышеприведенной точки зрения предполагает подчинение одних элементов данной системы другими. При этом, как справедливо отмечает Н. М. Чуринов, «любая система более эффективна и в большей степени подвержена развитию, если ее элементы дополняют друг друга, а не отрицаются путем подчинения» [3, с. 57].

Вместе с тем, в социальной философии и социологии существует иное понимание процесса глобализации. Так, по мнению Н. В. Наливайко, глобализация понимается как «процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов» [4, с. 28]. Данную позицию разделяет М. Г. Делягин, с точки зрения которого глобализация является «совершенно особым, современным и, по всей вероятности, высшим этапом интеграции» [5, с. 51]. Также представляет интерес позиция В. И. Добренькова при определении сущности глобализации: «Сущность глобализации, на наш взгляд, в самом кратком определении заключается в том, что это объективный, естественный процесс интеграции человечества в единое целое. Понятие глобализации фиксирует современную стадию интеграции мира, который становится все более связанным, взаимозависимым и все более универсальным. Человечество в XXI веке вступило в новую эпоху своего развития – эпоху глобального мира» [6]. В приведенных точках зрения на определение сущности глобализации нам особенно важно то обстоятельство, что в основе глобализации данные ученые видят в первую очередь интеграцию. Уровни этой интеграции разнообразны – от межгосударственного и межцивилизационного до межличностного. Необходимо отметить, что под интеграцией мы понимаем состояние связанности дифференцированных субъектов в целое, а также процесс, ведущий к этому состоянию. Этим целым может быть как надгосударственное объединение, так и совокупность определенных качеств субъекта. Таким образом, в понятии интеграции, по нашему мнению, в обязательном порядке должен присутствовать признак диф-

ференцированности субъектов взаимодействия. Поэтому условием адекватного понимания глобализации является равенство взаимодействующих систем. В связи с этим, мы разделяем точку зрения

В. В. Миронова о главном условии позитивности интеграции – равенстве в экономике, политике и образовании [7, с. 57]. Как справедливо отметил данный ученый: «Навязываемые модели развития (будь то экономика или образование), не адаптированные к условиям страны, чаще всего приводят к прямо противоположным результатам. Общие идеальные (теоретические) цели и модели необходимым образом должны корректироваться конкретными социокультурными условиями, что позволит обеспечить устойчивость, своеобразие системы, ее сопротивление «растворению» в иной культуре» [8, с. 7].

Таким образом, под глобализацией мы понимаем процесс мировой многоуровневой интеграции равных субъектов в различных сферах – экономической, политической, образовательной и др.

Глобализация как одно из условий, в которых осуществляется процесс взаимодействия образования и права, имеет ряд положительных свойств, причем на них указывают многие исследователи данного процесса. Прежде всего, это, как отмечает Н. В. Наливайко, «становление глобального информационного пространства» [4, с. 28]. По мнению С. В. Бурмаги, «информатизация общества – это цивилизованный процесс, оказывающий существенное влияние на все области жизнедеятельности человека и определяющий новый облик цивилизации XXI в. Уже сегодня мы можем наблюдать широкое использование электронных информационных ресурсов и новых информационно-коммуникационных технологий, влияющих на другие технологии и процессы в обществе. Изменяется структура занятости населения, весь образ жизни людей, а также многие культурные и нравственные универсалии – такие, как представления о качестве жизни, структуре личного, корпоративного и национального богатства, а также о пространстве и времени» [9, с. 69]. Безусловно, создание глобального информационного пространства играет прогрессивную роль в развитии как отдельных государств, так и всего человечества. Быстрый доступ к информационным ресурсам, отражающим достижения в различных сферах исследовательской деятельности, а также описывающим новейшие технологии, позволяет существенно повысить эффективность деятельности человечества, значительно сократить время решения задач в различных сферах.

Другой, не менее важной положительной чертой процесса глобализации является, по мнению Майкла Д. Интрилигейтора, «либерализация торговли и другие формы экономической либерализации, вызвавшие ограничение политики протекционизма и сделавшие мировую торговлю более свободной. В результате были существенно снижены тарифы, устранены многие иные барьеры в торговле товарами и услугами. Другие либерализационные меры привели к усилению движения капитала и остальных факторов производства» [10]. Подобная точка зрения на определение положительных сторон глобализации в данном контексте представляется обоснованной, поскольку устранение различных барьеров в движении товаров на мировом уровне способствует экономическому росту. Однако

все сказанное справедливо при одном условии – в свободном продвижении товаров на мировом уровне должны учитываться уровень и особенности развития отдельных государств с тем, чтобы не допустить негативного воздействия на экономику и другие сферы жизни этих государств из-за отсутствия протекционистских мер.

Вместе с тем, наряду с положительными сторонами, глобализации имеет и ярко выраженные негативные стороны. Отмечая противоречивый характер глобализации, В. И. Добреньков утверждает: «С одной стороны, глобализация – это процесс объединения и интеграции человечества, сопровождающийся ростом качества жизни и уровня благосостояния человечества, ускорением экономического и политического развития стран, активизацией обмена технологическими, научными и культурными достижениями между различными странами и народами. С другой стороны, глобализации – это углубление в беспрецедентных масштабах пропасти между богатым Западом и бедным незападным миром, увеличение с необычайной быстротой разрыва между развитостью западных стран и отсталостью всех незападных стран, жесткий диктат Запада над всем остальным миром, унификация национально-культурной самобытности народов планеты, их духовной идентичности, уничтожение национально-суверенной государственности, стандартизация и духовное опустошение личности человека. Все это вызывает волну противодействия процессу глобализации, порождает дезинтеграционную тенденцию, которая в последнее время набирает силу и приобретает поистине глобальный характер» [6].

По нашему мнению, негативные стороны глобализации обусловлены тем, что содержание данного процесса определяется отдельными социальными группами (социумами) исходя не из интересов всего человечества, но из собственных узких интересов, которые при этом реализуются насильственными методами. Как отмечает С. А. Макаренко, «современные глобализационные процессы носят насильственный характер, поскольку включают такую особенность взаимоотношений, при которых происходит неконструктивное навязывание системы ценностей единичных субъектов глобализации всему остальному миру» [11, с. 21]. На это же обстоятельство указывает Д. И. Кравцов: «Попытка конструирования нового мироустройства по образу и подобию западных сообществ, без учета стиля и образа жизни конкретных социумов, провоцирует формирование идеологии насильственной глобализации, что и создает условия для широкого глобализационного давления» [12, с. 18]. Примером такого глобализационного давления может служить проводимая рядом западных государств и их объединений политика практически открытого воздействия на руководство суверенных государств, по тем или иным причинам попавших либо в зависимость от западных стран, либо в сферу их интересов. Руководство Евросоюза, например, путем открытого и достаточно жесткого давления на правительство Кипра добилось принятия последним чрезвычайно непопулярных у населения и очевидно несправедливых правовых актов, в силу которых многочисленные социальные группы данной страны лишились своих денежных вкладов. Руководство США и их союзников реализует в отношении Сирии уже неоднократно опробованный

сценарий (Алжир, Египет) оказания давления на руководство суверенного государства с целью его свержения и, в последующем, подчинения этого государства собственным экономическим интересам.

Необходимо отметить, что тенденция оказания глобализационного давления в политической сфере не ограничивается отдельными регионами, но все более и более отчетливо проявляется в мировых масштабах. И Россия в этом плане не является исключением. Оказание западными странами давления на руководство России в целях принятия определенных политических решений было характерно для периода реформ 1990-х гг., когда принимаемые решения в экономической, культурной, образовательной и других сферах настолько очевидно соответствовали интересам «золотого миллиарда» и противоречили интересам российского социума, что, кроме отторжения и протеста со стороны населения, ничего не вызывали. Представляется, что именно проявления глобализма в политической сфере легли в основу формирования методов политического руководства нашей страной. По мнению В. В. Миронова, «с одной стороны, реформаторам, как правило, не хватает жесткости и последовательности в проведении реформы, а с другой стороны, узкая экспертная база приводит к сужению самой модели реформирования, которая «отбрасывает» корректирующую критику оппонентов как нечто не заслуживающее внимание» [8, с. 7]. Аналогия в данном случае представляется уместной, поскольку как руководство западных стран, оказывая глобалистическое давление на другие страны и добиваясь принятия выгодных для себя решений, не в полной мере представляет в отсутствие четко сформулированной теории глобализации, насколько сиюминутная в исторических масштабах выгода соответствует кардинальным интересам их собственных социумов, так и российское руководство в отсутствие ясной теории реформ нашего государства, как представляется, не в полной мере понимает, насколько принимаемые им меры соответствуют кардинальным интересам российского социума. Данное обстоятельство очень важно для понимания, с одной стороны, степени влияния глобализации на различные сферы жизни российского социума (особенно, политической) и, с другой стороны, для осознания истоков и мотивов принятия политических решений, не соответствующих социальному заказу и вызывающих устойчивый рост протестных настроений.

Не менее наглядными являются негативные проявления глобализма в экономической и социальной сферах. По данным В. И. Добренькова, «в странах третьего мира в условиях глобализации на либеральных основаниях взрослые выбрасываются из производства, тогда как дети работают. В мире процветает детский труд: 246 млн детей в мире вынуждены зарабатывать на жизнь себе и своим близким, из них 73 млн – в возрасте менее 10 лет. В этих условиях многие страны мира находятся в глубокой стагнации или даже деградируют в социально-экономическом отношении. В 70 странах мира средний доход на душу населения в 1996 г. был ниже, чем в 1980 г., и в 43 странах – меньше, чем в 1970 г. (!)» [6]. Необходимо подчеркнуть, что положительные стороны глобализации отмечаются, в основном, в отношении политической и экономической элиты, представители которой сосредоточены в странах Запада. Однако и в странах, ис-

пытывающих негативные проявления глобализации, также имеется политическая и экономическая элита, интересы которой в значительной степени совпадают с интересами западной элиты. Именно эта элита всеми силами проводит в жизнь такие установки и предпринимает такие меры, в результате которых незападные страны испытывают нарушение баланса экономики в пользу отдельных ресурсодобывающих отраслей, гипертрофированной добычи и поставки в западные страны невосполняемых природных ресурсов и т. д. Очень точно оценивают негативные проявления глобализации И. А. Пфаненштиль, Л. Н. Пфаненштиль, М. П. Яценко: «Страны развиваются неравномерно: «золотой миллиард» (Америка и Европейское Сообщество), имея население численностью в 1 млрд, ресурсов – 16 % от мирового запаса, потребляют 80 %. <...> Из принятых мировых экономических показателей можно сделать вывод для всех стран мира, который нельзя забывать: экономика будет глобальной, а бюджет останется национальным» [13, с. 24].

Негативные стороны глобализации не менее ярко проявляются в культурной сфере. В докладе В. И. Добренькова констатируется то обстоятельство, что «незападные страны сталкиваются преимущественно с негативными последствиями глобализации, а именно – <...> маргинализацией и деморализацией значительных масс населения, потерей национальной самобытности под катком либерально-глобалистского обезличивания, насильственным навязыванием другим странам либерально-капиталистических ценностей – воинственного индивидуализма вместо общинного (соборного) коллективизма, агрессивного корыстолюбия и алчности вместо идеологии общего блага, бездуховной секуляризации вместо религиозной веры» [6]. Глобализация в том виде, в котором она осуществляется, направлена на формирование потребительского общества, являющегося по своей сути даже не обществом, а простой совокупностью индивидуалистов, интересы которых сосредоточены, в основном, на удовлетворении биологических потребностей. При этом, глобализация в различных ее проявлениях активно поощряет наличие и удовлетворение подобных интересов, подвергая обструкции интересы коллектива, общества, а также интересы, связанные с удовлетворением творческих и созидательных потребностей. Наглядным примером в этом случае является телевизионная реклама, демонстрируемая на большинстве российских телеканалов. Реклама как вид творчества, обладающий достаточно высоким побудительным потенциалом, подталкивает российского телезрителя к тому, чтобы все его внимание было сосредоточено на вопросах еды, напитков, одежды и развлечений. Таким способом формируется образ человека, побудительными мотивами которого является только удовлетворение указанных потребностей. Также необходимо отметить, что одновременно с формированием человека с интересами уровня «хлеба и зрелищ» либеральные глобалисты решают другую задачу – формирование единого для всего мира круга предметов потребления. В данный круг входят, в основном, предметы, производимые транснациональными корпорациями, что позволяет им получать, с одной стороны, высокие прибыли и, с другой стороны, гарантированного потребителя, обладающего предсказуемыми личностными свойствами, предполагающими высокую управляемость.

Таким образом, мы можем констатировать, что глобализация как объективный процесс мирового масштаба оказывает на Россию как положительное, так и отрицательное влияние. К числу положительных сторон влияния глобализации на российское государство и социум относятся создание и расширение единого информационного пространства, устранение барьеров в продвижении товаров и услуг, что позволяет российскому социуму в значительной мере пользоваться достижениями науки, техники, экономики других стран. К негативным сторонам проявления глобализационных процессов, по нашему мнению, относятся: во-первых, оказание рядом западных стран, активно проводящих глобализацию, глобализационного политического давления на другие государства; во-вторых, значительный дисбаланс экономик стран, не входящих в «золотой миллиард», в том числе и России, в пользу ресурсодобывающих отраслей, безработица и, как следствие, резкое снижение уровня жизни; в-третьих, формирование общества потребителей с интересами уровня «хлеба и зрелищ», утрата национальной самоидентификации, бездуховность.

Образование как важнейшая сфера жизни человека и общества также не осталась в стороне от влияния глобализационных процессов. Как отмечает Н. В. Наливайко, «современные тенденции, реализуемые в процессе модернизации образования в России, представляет собой составную часть мирового процесса глобализации, что порождает схожесть проблем и вариантов их решений. Мир стремится к единству, стирая границы, существующие в самых различных областях той или иной страны – от экономики и управления до стереотипов индивидуального поведения» [4, с. 28]. В своем докладе на XXI Всемирном философском конгрессе

М. Д. Щелкунов дал определение понятию «глобализация образования»: «Глобализация образования – процесс все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Нарастающая зависимость последней от знаний (так называемая «экономика знаний») порождает идею создания Единой мировой образовательной системы, основанной на единых образовательных стандартах. Учебная деятельность всех без исключения групп населения становится основным средством развития и воспроизводства, то есть складывается перманентно обучающееся общество. Резко возрастает спрос на образование, особенно высшее, происходит его массовизация» [14]. Данное определение процесса глобализации образования представляется нам обоснованным, поскольку оно отражает суть и основное назначение глобализации образования – формирование единого образовательного пространства.

Вместе с тем, глобализация образования, как и любое общественно-историческое явление, носит противоречивый характер, демонстрируя положительные и отрицательные стороны. Оценивая формирование единого образовательного пространства как прогрессивное явление, мы, тем не менее, уделяем самое пристальное внимание содержанию данного явления, поскольку именно от этого содержания зависит, будет ли оно иметь положительное влияние на российское образование или его создание отрицательно скажется на указанной сфере жизни российского социума. В свою очередь, содержание единого образовательного пространства определяется теми основополагающими началами, которые свойственны для

общего процесса глобализации. Как уже отмечалось выше, ряд западных стран желает использовать стремление человечества к интеграции в интересах «золотого миллиарда», в ущерб интересам остального населения мира. Это желание реализуется в попытках создания такого мирового порядка, при котором все человечество должно работать на немногочисленную мировую элиту, обеспечивая за счет собственных трудовых и природных ресурсов гипертрофированное потребление элиты. В связи с этим, возникает ряд вопросов: как будет реализован подобный подход к процессам глобализации в едином образовательном пространстве? наблюдаем ли мы в настоящее время проявления глобализационных процессов, основанные на указанном подходе?

Ответ на первый вопрос содержится в упомянутом докладе М. Д. Щелкунова: «Требования к целям и задачам образования, вытекающие из глобализации, вполне определены. А именно, система образования должна быть сориентирована на подготовку высокопрофессиональных узкопрофильных специалистов в области информатики, менеджмента, новейших технологий, маркетинга и т. д., то есть функционеров, отвечающих вызовам глобальной экономики, постиндустриальной цивилизации, информационного общества. Но не более того! Этим и задан глобалистский подход к проблеме образования – оно должно быть функциональной структурой в общей системе глобального общества. В результате утверждается парадоксальная ситуация: с одной стороны, происходит невиданное, вплоть до общепланетарного – расширение образовательного пространства людей; с другой, резко – до необходимого минимума – суживается пространство образования, нацеленного на обогащение и развитие полноценной личности!» [14]. Анализ текста доклада

М. Д. Щелкунова свидетельствует о том, что под «глобалистским подходом к образованию» он понимает именно стремление мировой элиты обеспечить свои интересы. Поэтому мы, вместе с указанным ученым, разграничиваем процессы интеграции и интернационализации образования в мировом масштабе, при которых национальные образовательные системы не утрачивают своей самобытности, своих культурных традиций и совокупности ценностей, с одной стороны, и процессы формирования единого образовательного пространства, в котором готовится узкопрофильный специалист, выполняющий четко определенную функцию по обслуживанию интересов мировой элиты, не имеющий национальной самоидентификации, и интересы которого направлены на реализацию простейших потребительских потребностей, с другой стороны. При этом для национальных образовательных систем очевидны положительные свойства первого подхода к глобализации образования и отрицательные, подчас даже катастрофические, – второго подхода.

Отвечая на второй вопрос, мы можем констатировать, что российская образовательная система, несмотря на старания Минобрнауки РФ, пока еще противостоит отрицательным глобалистским тенденциям. Образовательная система нашей страны не утратила до настоящего времени национальной самобытности, культурных традиций, она еще в состоянии формировать такие качества обучаемых, которые наиболее адекватны интересам социума и государства. Вместе с тем, отрицательные стороны

глобализации нашли свое проявление как в российской образовательной системе, так и в образовательном праве. Так, в результате присоединения России к Болонскому процессу и перехода к двухуровневой системе высшего образования, российская образовательная система резко ослабила фундаментальную составляющую высшего образования. Вследствие этого значительно снизилась способность выпускников учебных заведений адекватно реагировать на вызовы времени, творчески и эффективно решать возникающие задачи, использовать неординарные подходы. На это указывает целый ряд откровенных «провалов» в области космонавтики, машиностроения и т. д. В условиях массовости высшего образования и его двухуровневости данное обстоятельство резко отрицательно сказывается на развитии всего российского социума. Не меньшую тревогу вызывает влияние негативных глобалистских тенденций в школьном образовании. По мнению В. И. Шадринной, «школа как центр отечественной системы образования в настоящее время перестала в полной мере выполнять возложенные на нее обществом функции. В XX в. школьное образование было призвано сформировать у ребенка основы научной картины мира, научного мировоззрения; при этом базовыми образовательными навыками признавались письмо, чтение, счет – простая и проверенная временем истина, которую в настоящее время поспешно стараются всеми усилиями вытеснить на периферию общественного сознания, заменяя универсальными учебными действиями и формированием компетентностей» [15, с. 27].

В связи с этим, очень важно сохранить традиции российского, советского образования, позволявшие нашей стране длительное время по праву считаться сверхдержавой. Поэтому подходы к процессу интеграции, а равно и содержание этого процесса должны соответствовать решению вышеуказанной задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Иноземцев В. Л.** Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 31–44.
2. **Белл Д., Иноземцев В.** Эпоха разобщенностей. Размышления о мире XXI в. – М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 213 с.
3. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.
4. **Наливайко Н. В.** Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. – 2012. – № 6. – С. 27–33.
5. **Десягин М. Г.** Мировой кризис: общая теория глобализации. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
6. **Добренчиков В. И.** Доклад на 36-м Всемирном конгрессе Международного института социологов (IIS) в Пекине. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sorokinfond.ru> (дата обращения: 01.05.2013).
7. **Миронов В. В.** Модернизационные процессы в управлении образованием // Вестник РФО. – 2008. – № 2. – С. 51–59.
8. **Миронов В. В.** Размышления о реформе российского образования // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 3–43.
9. **Бурмага С. В.** Новые информационные технологии и проблема отчуждения в образовательной среде // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 68–72.

10. **Интрилигейтор М. Д.** Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 6..
11. **Макаренко С. А.** Структура глобализации и ее стихийное влияние на образовательную систему // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 20–24.
12. **Кравцов Д. И.** Особенности глобализационного давления на образовательную систему // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 17–20.
13. **Пфаненштиль И. А., Пфаненштиль Л. Н., Яценко М. П.** Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации // Философия образования. – 2012. – № 6. – С. 20–27.
14. **Щелкунов М. Д.** Образованный человек в глобализирующемся мире : доклад на XXI Всемирном философском конгрессе в Сеуле. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dilog21.ru> (дата обращения: 11.05.2013).
15. **Шадрин В. И.** Проблемы развития отечественной системы образования в контексте глобальных изменений // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 24–28.

Принята редакцией: 01.04.2013

УДК13 + 37.0 + 316.7

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВОГО ЗАКОНА

А. Б. Дидикин (Новосибирск)

В статье представлен комплексный анализ содержания нового закона об образовании с учетом существующих тенденций в правовом регулировании образовательных отношений. Автор обосновывает позицию о существенном влиянии норм закона на функционирование российской системы образования, указывая на неопределенность ее перспектив в свете предложенных законом нововведений.

Ключевые слова: образование; образовательные отношения; закон об образовании; образовательный кредит; ответственность; инновационная деятельность; экспериментальная деятельность; договор об образовании; образовательная организация.

THE TENDENCIES OF LEGAL REGULATION OF RUSSIAN EDUCATION: A CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE NEW LAW

A. B. Didikin (Novosibirsk)

The paper presents a complex analysis of the content of the new law on education in Russia, taking into account the existing trends in legal regulation

© Дидикин А. Б., 2013

Дидикин Антон Борисович – кандидат юридических наук, научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения РАН, заместитель заведующего кафедрой правового обеспечения рыночной экономики, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.

E-mail: abdidikin@bk.ru